

НИКОЛАЙ СЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ

1. НЕЗАВЕРШЕННАЯ РУКОПИСЬ (1862 г.)

Публикация И. Б. Володарского

Публикуемый ниже набросок сохранился среди многочисленных бумаг Николая Александровича *Серно-Соловьевича* (1834—1866), изъятых жандармами при его аресте 7 июля 1862 г. Рукопись автором не озаглавлена, не подписана и не датирована. То обстоятельство, что автограф находился вместе с рукописями, над которыми Н. Серно-Соловьевич работал в последние месяцы перед арестом, позволяет приблизительно датировать набросок апрелем — началом июля 1862 г.

Рукопись, несмотря на свою незавершенность, является документом, ярко характеризующим политическое мировоззрение Н. Серно-Соловьевича — непримиримого врага социального строя, основанного на угнетении и эксплуатации, непоколебимо убежденного в неодолимости и конечном торжестве освободительной борьбы. Относящийся к тому периоду, когда Н. Серно-Соловьевич, вместе с Чернышевским, был, по меткому замечанию А. Слепцова, «душою освободительного движения», публикуемый набросок хорошо передает непреклонную последовательность и страстность революционно-демократических убеждений его автора.

Если бы страдания были явлением единичным, исключительным, частные улучшения могли бы считаться действительными. Но бедствие велико и повсеместно: не тысячам, не сотням тысяч, а десяткам миллионов наших братьев достались в удел ежедневные, безвыходные, не имеющие конца лишения. [Неужели такой порядок неизменен?]

Почему это так? Почему в эпоху прогресса, в эпоху развития образованности — это страшное унижение, эта долгая агония громадного большинства населения?

Темная задача. Задача страшная. Потоки крови лились для ее разрешения — но не решили ее. Мыслители лишались над ней рассудка, железные энергии надломливались. Почти две тысячи лет народы лежат коленопреклоненные перед крестом, чья в том, кто погиб на нем, Спасителя мира. И еще сколько страданий, сколько нравственной проказы, сколько торжествующей несправедливости, сколько тирании, безнаказанно пользующейся плодами злоупотреблений! Спаситель был — когда же придет спасение?

Но не отчаивайтесь. Закон прогресса непреложен.

Если он применим ко злу — он тем сильнее принадлежит протесту против зла, протесту, проявляющемуся в бесконечном множестве видов, протесту непоколебимому, громадному, общему, неодолимому.

Трудность задачи не должна пугать нас, если мы дружно, смело придемся за ее решение.

Автограф. ЦГИАМ, ф. 112, оп. 1, д. 50, л. 236—236 об.